

ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Геннадий Алексеевич Бордовский, академик Российской академии образования, ректор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, председатель Северо-Западного отделения РАО согласился в своем интервью оценить положение российского образования в современных условиях, определить неразрешимые «вечные вопросы» ценностей и обозначить необходимые качества современного педагога.

Геннадий Алексеевич, образование все больше погружается в систему рыночных отношений. И главным регулятором здесь является качество. Что входит сегодня в понятие «специалист хорошего качества»?

Любое качество определяется соответствием товара, или, в данном случае, специалиста, выпускаемого из вуза, тем требованиям, которые предъявляет потребитель. В нашей системе образования важно не столько соответствие специалиста конкретным условиям работы, сколько его способность адаптироваться в быстро меняющейся ситуации. То есть человек, который пришел в сельскую школу, где нет современных технологий, в качестве директора будет хорош. Но если на этом остановится, он потеряет конкурентоспособность уже через год-два, а тем более через десять лет.

Одной из важнейших составляющих качества специалиста является его мобильность. У нас на сегодня мобильность кадров гораздо ниже, чем это было в советское время, когда специалисты, закончившие петербургские, московские вузы, уезжали работать в Казахстан, на Камчатку и Сахалин. Мобильность была обеспечена реально, и мы в этом случае говорили об общесоюзном качестве наших специалистов.

Как удавалось советской системе образования решать проблемы, которые сегодня разрешить не удается?

Молодым специалистам выдавали подъемные, оплачивали проезд к месту работы, обеспечивали их жильем. Это касалось и учителей, и врачей, и инженеров. То есть не было такой ситуации: «Поезжай, куда знаешь, ищи работу, где хочешь». Другое дело, что не все хотели ехать, но это уже отдельный разговор. Кроме того, были большие государственные программы экономического развития. Например, строительство гидроэлектростанций, освоение целины. Всем этим механизмом управляло государство, и оно обеспечивало мобильность кадров экономически и содержательно.

Почему наша школа, и средняя, и высшая, в советское время, будучи самой бедной по сравнению с американской или немецкой, давала очень высокие результаты?

Никто этого не хочет осознавать, но когда создавались у нас единые учебники, программы и методики, в них был вложен гигантский потенциал лучших умов России. Наши советские учебники готовились так называемыми энциклопедичес-

тами, людьми, очень широко образованными и широко мыслящими. Сегодня же в наши учебники практически не вкладывается интеллектуальный потенциал. Сегодня там есть энтузиазм, вкусовщина, есть просто конкретные знания конкретного человека. Он очень искренний. Но его личные знания очень ограничены. И главная проблема в том, что наши школьные предметы стали воспроизводить науку. А это — разные вещи! И мы должны понять: цель школьника — не освоение этой науки — химии, физики, биологии. Цель заключается в том, чтобы человек развивался в процессе школьного обучения и был способен к адаптации в современном обществе.

Мы живем в эпоху процветания видеокультуры, когда интерес к слову, книге падает. Вы не считаете, что сегодня на учителя и преподавателя вуза возлагается особая миссия? Ведь сейчас привить детям любовь к литературе наиболее сложно.

Скажите, зачем литература в школе? Чтоб изучить всю классику? А какой смысл? Кто-то спорит: оставить в программе Набокова или выбросить Маяковского? Да разве в этом дело? Ведь литература в школе нужна для того, чтобы привить ребенку потребность и способность находить в ней ответы на вопросы жизни. И если ученик не понимает, что в литературе он может найти помощника в сложной ситуации, которая у него возникла, — конфликт с родителями, безответная любовь, несправедливость, с которой впервые столкнулся, — в таком случае ему просто не повезло с учителем.

Если мы в литературе видим только идеологический фактор, тогда действительно можно до хрипоты спорить, что нужней сегодня школьнику: «Котлован» Платонова или «Тихий Дон» Шолохова?

Сегодня единый госэкзамен по литературе пытаются провести в виде тестов — это полный абсурд. Литература — это не сумма знаний, литература — это мироощущение человека. Да, идет эпоха видеокультуры. Но, с моей точки зрения, главная проблема не в том, что дети вместо чтения книг смотрят телевизор. Дело в том, что многие телепрограммы и телефильмы носят целенаправленно деструктивный, разрушающий характер. Вспомните, «Последний герой» — это тот, кто выжил, уничтожив других. Где, в какой литературе, в каком народе вы можете такого «героя» увидеть?! Как много всего, что сегодня идет по ТВ, разлагает душу человека. Сексуальные мотивы даже там, где им и места не должно быть. Например, в рекламе йогурта.

Если говорить метафорическим, библейским языком, то сатана сегодня

активизировался как никогда в некоторых СМИ. И все говорят, что сегодня другая экономическая ситуация и без подобной рекламы и фильмов таких не выжить — это дает деньги. Но должно же быть у человека чувство самосохранения?! Один человек полезет в кипящую воду доставать золотую монету. А другой подумает о том, что он лучше сохранит свое здоровье и заработает эту монету, не губя свою руку. Сегодня такое ощущение, что мы лезем за этой монетой в «адский котел», губя свою душу.

И что делать в этой ситуации, прежде всего тем, кто учит и воспитывает молодое поколение?

Во-первых, об этом нужно говорить. Искать сторонников среди журналистов. Об этом должны говорить и депутаты с трибуны, и учителя, и родители.

А университеты должны готовить таких людей, которые способны противостоять разрушающим личность тенденциям. Но этого не сможет сделать человек необразованный, интеллектуально неразвитый, не информированный в области психологии, искусства.

Задача усложняется еще и тем, что воспитательная работа почти изъята из школы, а из вуза тем более...

Если этим не занимается школа, значит, этим занимается улица, ТВ, все, кому не лень. Потому что сегодня многочисленные информационные потоки, которые идут со всех сторон, все равно нас воспитывают, хотим мы этого или нет. Все зависит от того, какова целенаправленность этих потоков. Что человек из этой информации отсекает, а что берет? Помочь ему сориентироваться в этом сложном мире — и есть главная задача системы образования на сегодня.

Геннадий Алексеевич, нам никак не обойти самую актуальную сегодня проблему — вхождение России в Болонский процесс...

Мы должны понимать, что в мире идет процесс глобализации, и его самая главная беда в том, что экономика будет развиваться в тех странах, где ее развивать выгодно. В России же, с мировой точки зрения, нет ни одной экономичес-

кой отрасли, которую выгодно развивать. Даже яресловутый тезис, что наша рабочая сила самая дешевая, — обман или непонимание. Самая дешевая рабочая сила в Юго-Восточной Азии.

Сегодня мы уже не в состоянии построить свою, замкнутую экономику в России, чтобы всем себя обеспечивать. Мы вынуждены идти в этот Болонский процесс, иначе действительно можем оказаться в сырьевой стране. Это, собственно, попытка сласти будущее России за счет своего золотого интеллектуального потенциала.

И сразу возникает тревога: не потекут ли с новой силой в Европу наши «мозги»?

Конечно, потекут! И я вам откровенно скажу, как бы это цинично ни звучало. Вопрос заключается в том, что для нас с вами выгодно. Выучить специалиста, который будет, условно говоря, за 100 долларов работать у нас, в экономической невыгодной ситуации. Он свою семью едва-едва сможет накормить. На грядках начнет сидеть.

Или нам выгодней сделать такого специалиста, который будет конкурентоспособен во всем мире. Возможно, он будет преподавать в Париже, в Сорбонне, и содержать свою семью, детей и родителей за счет своей достойной зарплаты. Либо передадут какой-то заказ сюда, в Россию, для того, чтобы специалист жил и работал здесь, но получал соответствующую зарплату.

То есть через Болонский процесс наш интеллектуальный потенциал может быть встроен в ту же самую экономическую нишу, в какой он работает во всем мире. Профессор-китаец в Шанхае получает столько же, сколько американский профессор в Техасе. А мы туда не встроены, пока. Если мы начнем оценивать свои интеллектуальные кадры на общеевропейском уровне, то туда оттока не будет. А появится возврат.

Если наша страна захочет выжить, то она наконец поймет, что профессору в Герценовском университете платить нужно не меньше, чем профессору Геттингенского университета. Иначе он здесь работать не будет. И университетов высокого уровня не будет. Точно так же, как не будет и образованной России.

*Беседу вела Ирина СИДОРОВА
На фото: Ректор РГПУ им.А.И.Герцена
Г.А.Бордовский*